

нов значительно возрос удельный вес мелкого крестьянского землевладения⁵⁴, в котором некоторую, хотя и довольно ограниченную, роль играл труд рабов.

Указанный переворот в аграрных отношениях имел место на территории Проконсульской Африки. Остальные районы Римской Африки, поскольку они не были захвачены берберами, вошли в результате завоевания в домен вандалского короля. В этих районах не произошло массового расселения племен-завоевателей. В Мавретании, Нумидии, Бизацене и Триполитании, повидимому, имелись лишь небольшие вандалские гарнизоны, размещенные в наиболее важных в стратегическом отношении городах⁵⁵. Положение этих провинций в системе Вандалского королевства определялось тем, что они являлись поставщиком денежных и натуральных податей, в то время как *sortes Wandalorum*, совпадавшие с территорией Проконсульской Африки, обладали налоговым иммунитетом. Такой вывод можно сделать на основании рассказа Виктора Витенского об антикатолических мероприятиях вандалских королей. По данным этого автора, королевские законы, издаваемые против католиков, относились только к территории *sortes Wandalorum*⁵⁶. В то же время Виктор рассматривает как выходящее за рамки обычных антикатолических мероприятий вандалов преследование Гейзерихом тех католических священников, которые находились в районах, плативших подати королевскому двору (*etiam illis sacerdotibus, qui in his regionibus versabantur, quae regiones palatio tributa pendebant*)⁵⁷. Очевидно, в этом случае речь идет о районах, находившихся за пределами *sortes Wandalorum*. Верховное право собственности вандалского короля на эти районы, видимо, и выражалось в основном во взимании с них налогов.

Мы располагаем некоторыми данными о положении различных слоев африканских землевладельцев в провинциях, составлявших домен вандалских королей. Наиболее интересный в этом отношении материал содержится в биографии Фульгенция.

Как упоминалось выше, дед Фульгенция сенатор Гордиан из-за преследований Гейзериха был вынужден эмигрировать в Италию. После его смерти двое его сыновей, в том числе отец Фульгенция, надеясь получить наследство, вернулись в Африку. По распоряжению короля им была возвращена часть их владений в Бизацене. Имение отца Фульгенция Клавдия было расположено в районе города Телленте⁵⁸. Рассказывая об основании Фульгенцием монастыря в одном из плодородных районов Бизацены, биограф отмечает, что многие достойные люди (*plurimi honesti*), оставшиеся в соседних имениях (*per vicinas possessiones*), часто делали приношения монахам⁵⁹. Город Руспе в Бизацене, где Фульгенций был епископом, характери-

⁵⁴ К аналогичному выводу приходит Э. В. Удальцова: "... Важнейшим последствием завоевания было то, что значительно увеличился удельный вес свободного крестьянского землевладения". „Политика византийского правительства“..., стр. 91.

⁵⁵ Надгробные надписи вандалов найдены только в некоторых городах этих провинций (O. Fiebiger und L. Schmidt. *Inscriptensammlung zur Geschichte der Ostgermanen. Denkschriften der Akademie der Wissenschaften zu Wien, phil.-hist. Klasse*, t. 60, 1917, № 58—61; t. 70, 1939, № 17). См. также С. Courtois. *Les Vandales et l'Afrique*, p. 181.

⁵⁶ Victor Vitensis. *Historia persecutionis...*, III, 2.

⁵⁷ *Ibid.*, I, 7.

⁵⁸ *Vita Fulgentii*, I, 4.

⁵⁹ *Ibid.*, XIV, 28.